

**Десятилетие министерства
народного просвещения**

1833-1843 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д37

Д37 Десятилетие министерства народного просвещения: 1833-1843 гг. / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 165 с.

ISBN 978-5-518-08805-4

Записка предоставленная Государю Императору Николаю Павловичу Министром Народного Просвещения графом Уваровым в 1843 году и возвращенная с собственноручною надписью Его Величества: "Читаль с удовольствием".

ISBN 978-5-518-08805-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНІЕ.

При истеченіи десятилѣтія моихъ занятій по завѣдыванію министерствомъ народнаго просвѣщенія, я считаю себя обязаннымъ и чувствую необходимость пройти внимательнымъ взглядомъ все, что въ продолженіе этого періода сдѣлано по учебному вѣдомству, волею Вашего Величества мнѣ ввѣренному. Въ образованіи народномъ, въ этой многосложной вѣтви государственнаго управленія, гдѣ цѣль, къ которой стрематься должно, поставлена такъ высоко и отдаленно, гдѣ всѣ начинанія и дѣйствія, по самому свойству вещей, созрѣваютъ медленно и требуютъ терпѣливости неизмѣнной, было бы неосторожно стремиться впередъ, не обращая взора назадъ и не соображая прошедшаго съ будущимъ. Чѣмъ позднѣе достигаются послѣдніе и окончательные результаты, тѣмъ необходимѣе безпристрастнымъ изслѣдованіемъ приобрѣтенныхъ выгодъ, равно какъ и встрѣченныхъ неудачъ, убѣждаться въ правильности избраннаго пути и подкрѣплять надежды на приближеніе къ метѣ далекой, почти невидимой.

Всеподапнѣйше представляя Вашему Императорскому Величеству обзоръ послѣдняго десятилѣтія министерства народнаго просвѣщенія, я не рѣшаюсь, или

лучше сказать, я не считаю себя въ правѣ вступительно изобразить положеніе министерства въ то время, когда Вашему Величеству благоугодно было возложить на меня это важное и трудное управленіе. Да будетъ мнѣ позволено начать это изложеніе тѣмъ днемъ, въ который, осмотрѣвъ всѣ части, мнѣ ввѣренныя, и обдумавъ всѣ средства мнѣ открытыя, я удостоился получить отъ Вашего Величества въ главныхъ началахъ наставленіе, которому непрерывно слѣдовало министерство съ тѣхъ поръ и донынѣ. Этотъ день, незабвенный для министерства и для меня, — есть 19 ноября 1833 года.

Начертаніе
главныхъ
началъ.

Углубляясь въ разсмотрѣніе задачи, которую предлагало рѣшить безъ отлагательства, задачи, тѣсно связанной съ самою судьбою отечества, — независимо отъ внутреннихъ и мѣстныхъ трудностей этого дѣла, — разумъ невольно почти предавался унынію и колебался въ своихъ заключеніяхъ при видѣ общественной бури, и въ то время потрясавшей Европу и которой отголосокъ, слабѣе или сильнѣе, достигалъ и до насъ, угрожая опасностію. Посреди быстрого паденія религіозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, въ виду печальныхъ явленій, окружавшихъ насъ со всѣхъ сторонъ, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ, на коихъ зиждется благоденствіе, сила и жизнь народная; найти начала, составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить. Искренно и глубоко

привязанный къ церкви отцовъ своихъ, русскій искони взиралъ на нее какъ на залогъ счастья общественнаго и семейственнаго. Безъ любви къ вѣрѣ предковъ, народъ какъ и частный человекъ, долженъ погибнуть. Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего *православія*, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. *Самодержавіе* составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Русскій колоссъ упирается на немъ, какъ на краеугольномъ камнѣ своего величія. Эту истину чувствуетъ неисчислимое большинство подданныхъ Вашего Величества: они чувствуютъ ее въ полной мѣрѣ, хотя и поставлены на разныхъ степеняхъ гражданской жизни и различествуютъ въ просвѣщеніи и въ отношеніяхъ къ правительству. Спасительное убѣжденіе, что Россія живетъ и охраняется духомъ самодержавія сильнаго, чело­вѣколюбиваго, просвѣщеннаго, должно проникать народное воспитаніе и съ нимъ развиваться. Наряду съ сими двумя національными началами, находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: *народность*. Вопросъ о народности не имѣетъ того единства, какъ предъидущій; но тотъ и другой происходятъ изъ одного источника и связуются на каждой страницѣ исторіи Русскаго Царства. Относительно къ народности все затрудненіе заключалось въ соглашеніи древнихъ и новыхъ понятій; но народность не заставляетъ идти назадъ или останавливаться; она не требуетъ *неподвижности* въ идеяхъ. Государственный составъ, подобно чело­вѣческому тѣлу, перемѣняетъ наружный видъ свой по мѣрѣ возраста: черты измѣняются съ лѣтами, но физиономія измѣняться не должна. Неумѣстно было бы противиться этому періодическому ходу вещей; довольно, если

мы сохранимъ неприкосновеннымъ святилище нашихъ народныхъ понятій; если примемъ ихъ за основную мысль правительства, особенно въ отношеніи къ отечественному воспитанію.

Вотъ тѣ главные начала, которыя надлежало включить въ систему общественнаго образованія, чтобы она соединяла выгоды нашего времени съ преданіями прошедшаго и съ надеждами будущаго, чтобы народное воспитаніе соотвѣтствовало нашему порядку вещей и было не чуждо европейскаго духа. Просвѣщеніе настоящаго и будущаго поколѣній, въ соединенномъ духѣ этихъ трехъ началъ, составляетъ безсомнѣнно одну изъ лучшихъ надеждъ и главнѣйшихъ потребностей времени и тотъ священный трудъ, который довѣренность Вашего Величества возложила на мое усердіе и рвеніе. *)

Слѣдующій обзоръ долженъ показать, какими способами министерство стремилось къ осуществленію сихъ основныхъ понятій. *Въ четырехъ отдѣлахъ* я изложу сначала систему учебную въ цѣлой Имперіи, потомъ представлю видоизмѣненія ея въ практическомъ примѣненіи къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ краямъ, какъ то: въ губерніяхъ западныхъ, остзейскихъ, въ Царствѣ Польскомъ. За тѣмъ послѣдуетъ взглядъ на учрежденія ученыя, ходъ наукъ и словесности вообще; наконецъ особое отдѣленіе вмѣститъ въ себѣ выводы численные и статистическіе.

* Всеподданнѣйшій докладъ 19 ноября 1833 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ГЛАВНЫЯ НАЧАЛА И РАЗВИТІЕ УЧЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВЪ ИМПЕРІИ СЪ 1833 ГОДА.

Въ первую обязанность вмѣнилъ я себѣ передать мы- Приступъ
къ дѣлу.
сли, изложенныя выше, въ руководство сотрудникамъ моимъ
въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, вразумить ихъ въ высо-
кихъ видахъ Вашего Императорскаго Величества, въ
направленіи и духѣ, въ какомъ отнынѣ, по Августѣйшей
волѣ Вашей, должно совершаться образованіе юноше-
ства на всемъ пространствѣ обширнаго нашего отечества
и призвать ихъ къ содѣйствию единодушному и усердному.
(Окружное предписаніе 21 марта 1833 года).

Приступая къ выполненію важнаго своего призванія,
я желалъ основать дальнѣйшія свои дѣйствія на данныхъ,
сколько можно вѣрныхъ и подробныхъ. Напередъ нужно
было собрать положительныя свѣдѣнія о всѣхъ учрежде-
ніяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству народнаго просвѣ-
щенія, ознакомиться въ подробности съ тѣми матеріями,
которые еще можно было употребить въ дѣло, и съ тѣми,
которые надлежало устранить, какъ помѣху бесполезную.
Мѣрою приготовительною служило приглашеніе всѣхъ на-
чальниковъ учебныхъ округовъ внимательно осмотрѣть
подвѣдомственныя имъ учебныя заведенія во всѣхъ отно-

шеніяхъ, какъ въ отношеніи собственно учебномъ и нравственно-наблюдательномъ, такъ и въ хозяйственномъ и административномъ. На сей конецъ попечителя и помощники ихъ были снабжены подробными инструкціями.

**Раздѣленіе
учебныхъ
округовъ.**

При введеніи въ систему публичнаго воспитанія желаемой стройности и правильности, одною изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей было — устранить несообразность въ раздѣленіи и составѣ учебныхъ округовъ и облегчить надзоръ за ними со стороны главныхъ ихъ начальствъ. Сообразно съ географическимъ положеніемъ и мѣстными удобствами сдѣлано (30 мая 1833 и 26 марта 1839 г.) новое раздѣленіе округовъ.

**Управление
средними и
и низшими
заведеніями.**

Прежній порядокъ управленія среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній сопряженъ былъ съ несообразностями и неудобствами очевидными. Непосредственная зависимость ихъ отъ университетовъ возлагала административныя и хозяйственныя дѣла на лицъ ученаго сословія, по большей части чуждыхъ обязанностей этого рода, и безъ существенной пользы для успѣшности управленія, отвлекало профессоровъ отъ настоящихъ и главныхъ ихъ занятій науками и преподаваніемъ. Чѣмъ быстрѣе распространялись среднія учебныя заведенія, чѣмъ больше возрастало число ихъ, тѣмъ замѣтнѣе и ощутительнѣе становились эти неудобства и вредныя ихъ послѣдствія: медленность въ распоряженіяхъ, многосложность административныхъ формъ и затруднительность совѣщательнаго образа управленія. 25 іюня 1835 года издано новое Положеніе объ управленіи учебными округами. Гимназіи и прочія училища, изъятая отъ завѣдыванія университетскаго, поступили подъ непосредственное управленіе попечителей; прежнія излишнія инстанціи управленія уменьшены; польза совѣщательнаго порядка сохранена, но всѣ неудобства онаго устранены.

Мѣра сія оказалась столь полезнаю, что на слѣдующій годъ она распространена и на Дерптскій учебный округъ.

Изыскивая способы поставить гимназіи и уѣздныя училища на высшую степень значенія въ системѣ народнаго просвѣщенія и въ общественномъ мнѣніи, министерство не могло надѣяться достигнуть этой цѣли прежде, чѣмъ ему удастся возвысить званіе начальниковъ ихъ, усилить обученіе при возрастающемъ числѣ учениковъ, сдѣлать эти заведенія доступными однимъ знающимъ свое дѣло преподавателямъ и ограничить приемъ дѣтей въ оныя только достаточно къ тому приготовленными; учредить правильный и бдительный надзоръ за учащимися, и наконецъ, по возможности, распространить попечительность свою даже на тѣлесное здоровье учащихся и бѣдныхъ. Къ осуществленію этихъ видовъ стремилось министерство народнаго просвѣщенія: учебныя заведенія расписаны по разрядамъ и должности вѣдомства министерства по классамъ. Высшимъ и даже среднимъ училищамъ предоставлены значительныя преимущества относительно производства въ чины по гражданской службѣ. Въ этой мѣрѣ юношество приобрѣло важное поощреніе искать образованія себѣ въ общественныхъ заведеніяхъ. Изъ возвышенія званія директоровъ и инспекторовъ гимназій въ общемъ порядкѣ государственной службы, сама собою истекала возможность замѣщать эти должности только людьми способными и благонадежными и потому предписаны правила строгаго выбора въ оныя (8 марта 1834). Число учащихся возрастало быстро и повсемѣстно; министерство разширило способы къ удовлетворенію новыхъ, отсюда возникавшихъ потребностей (27 апрѣля 1837). Правила для испытанія дѣтей, поступающихъ въ гимназіи и уѣздныя училища (29 января 1837), отвратили отъ учебныхъ заведеній приливъ учениковъ, неспособныхъ извлечь всю пользу изъ даруе-

Преобразо-
ваніе гимна-
зій и уѣз-
дныхъ учи-
лищъ.

мыхъ имъ правительствомъ средствъ къ приобрѣтенію полезныхъ знаній. Внутренній порядокъ въ заведеніяхъ упрочень дозволеніемъ опредѣлять особыхъ надзирателей за приходящими учениками (15 февраля 1838). Разрѣшено также имѣть при сихъ заведеніяхъ врачей на общемъ основаніи государственной службы и съ правами медицинскихъ чиновниковъ (12 мая 1836). Въ порядкѣ преподаванія Закона Божія по уѣзднымъ училищамъ сдѣлано необходимое улучшение, согласно съ мнѣніемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, (18 октября 1836). Нынѣ оно расположено такъ, чтобы даже и недокончившіе курса ученики выносили съ собою изъ училища главнѣйшія познанія въ правилахъ вѣры и въ Священной Исторіи.

Различіе потребностей разныхъ сословій народа и разныхъ состояній неминуюемо ведетъ къ надлежащему разграниченію предметовъ ученія между ними. Система общественнаго образованія тогда только можетъ назваться правильно расположенною, когда оно всякому открываетъ способы получить такое воспитаніе, какое соотвѣтственно роду жизни его и будущему призванію въ гражданскомъ обществѣ.

Благородные
пансіоны для
дворянства.

Благородное юношество, лучшій цвѣтъ возрастающаго поколѣнія, предназначаемое самимъ происхожденіемъ своимъ и способами жизни къ занятію важнѣйшихъ должностей въ государствѣ, долженствовало, по возможности, имѣть и воспитаніе отдѣльное. Раздѣляя въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ выгоды публичнаго образованія съ юношествомъ другихъ свободныхъ сословій, оно получило еще и особые способы къ воспитанію: въ Москвѣ въ дворянскомъ институтѣ, въ С. Петербургѣ и въ Кіевѣ—въ опредѣленныхъ на то гимназіяхъ, въ Вильнѣ—въ дворянскомъ институтѣ; въ другихъ же городахъ—въ благородныхъ пансіонахъ, заводимыхъ не

только при гимназіяхъ, но и при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ. Съ самаго начала вступленія моего въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія (11 мая 1833), я обратилъ вниманіе попечителей учебныхъ округовъ, гражданскихъ губернаторовъ и предводителей дворянства на эти полезныя учрежденія. Я объяснилъ имъ въ подробности прямую цѣль пансіоновъ, которые, по преимуществу, должны сосредоточивать въ себѣ благородное юношество, но при всемъ томъ не даютъ окончательнаго образованія молодымъ людямъ, а только приготовительное къ слушанію лекцій университетскихъ. Сія внушенія незамедлили принести плоды самые утѣшительныя. Дворянство съ готовностію приняло на себя обязанность устроить и содержать своимъ иждивеніемъ благородные пансіоны, и нынѣ число ихъ возрасло уже до 46. Министерство озаботилось составленіемъ для нихъ Положеній, которыя, сходствуя между собою въ общахъ чертахъ, разнятся одно отъ другаго въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, согласно съ мѣстными нуждами. Дворянскій институтъ въ Москвѣ преобразованъ въ основаніи и получилъ новое устройство. Питомцамъ дворянскаго института въ Вильнѣ, образованнаго изъ гимназіи, которая имѣла такое же назначеніе—обученіе благороднаго юношества, даны преимущества университетскихъ студентовъ, при вступленіи въ военную службу. Воспитаніе, даруемое такимъ образомъ и недостаточнымъ юношамъ, не оставлено бесплоднымъ для тѣхъ губерній, въ которыхъ юношеству доставляется ученіе на счетъ казны или жертвуемыхъ дворянскимъ сословіемъ суммъ. Чтобы снабдить губерніи и правительственныя мѣста въ нихъ чиновниками образованными, вмѣнено (27 августа 1835) всѣмъ воспитывающимся на счетъ казны молодымъ людямъ въ обязанность оставаться на службѣ въ тѣхъ же губерніяхъ по *шести*

лѣтъ, а воспитываемымъ на счетъ дворянства — по стольку же лѣтъ и послѣ окончанія ими курса въ университетахъ, если тамъ они будутъ довершать свое образованіе на счетъ тѣхъ же пожертвованій.

При учебныхъ заведеніяхъ западныхъ губерній, доставлено воспитаніе дѣтямъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія устройствомъ пансіоновъ на счетъ приказовъ общественнаго призрѣнія; въ замѣнъ того, правительство налагаетъ на нихъ обязанность прослужить тамъ 8 лѣтъ (2 декабря 1838).

Мѣры къ образованію прочихъ сословіи.

Сословію купеческому, мѣщанскому, и по мѣрѣ возможности, самымъ поселянамъ открыты приличные способы къ образованію, сообразному съ ихъ потребностями, образомъ жизни и положеніемъ въ государствѣ. Имъ, особенно двумъ первымъ классамъ, представлено пользоваться ученіемъ въ приходскихъ, уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ; дѣтямъ почетныхъ гражданъ открытъ безпрепятственно, наравнѣ съ дворянскими, доступъ къ университетскимъ курсамъ. Не принимая на себя обязанности учреждать на свой счетъ учебныя заведенія для мѣщанъ и поселянъ тамъ, гдѣ въ самихъ жителяхъ еще не пробудилось стремленіе къ образованію Правительство разрѣшаетъ открывать приходскія училища всюду, гдѣ это желаніе развивается успѣхами промышленности и другими мѣстными причинами. Съ своей стороны оно обезпечиваетъ содержаніе 51-го изъ нихъ ежегоднымъ назначеніемъ достаточныхъ на то суммъ. Но тамъ, гдѣ успѣхи просвѣщенія показали нужду въ учрежденіи училищъ уѣздныхъ, министерство само поспѣшило открыть ихъ. Въ Казанскомъ округѣ, гдѣ при многихъ уѣздныхъ училищахъ не имѣлось приходскихъ, замѣнены они приготовительными классами. Въ Москвѣ учреждено особое училище для бѣдныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Для бли-